

КІЕВСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТІ

Еженедѣльное
изданіе.

№ 39.

Воскресеніе,
27 сентября.

Подписка принимается при Кіевской Духовной Консistorіи. Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ перес.

Часть оффиціальная.

Копія отношенія на имя Его Высокопреосвященства состо-
ящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни
Императрицы Александры Теодоровны Всероссійское Обще-
ство здравіцъ въ память войны 1914—15 г.г. отъ 11 сен-
тября 1915 г. № 9169.

Ваше Высокопреосвященство!

Съ соизволенія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ТЕОДО-

РОВНЫ возникло принятое подь АВГУСТЪИШЕЕ Покровительство ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА „Всероссійское Общество Здравницъ въ память войны 1914—1915 г. г.“

Общество имѣетъ цѣлью содѣйствовать возможно полному восстановленію здоровья страждущихъ въ Россійской Имперіи и, прежде всего, участниковъ войны 1914—1915 г. г. и пострадавшихъ отъ нея, а также членовъ семей тѣхъ и другихъ, путемъ пользованія ихъ въ здравницахъ. Для наилучшаго достиженія поставленной себѣ пѣли, Общество всемѣрно заботится о насажденіи по всей Имперіи, развитіи и поддержаніи научно-поставленныхъ здравницъ (клиническихъ санаторій), а равно предполагаетъ само учреждать таковыя.

Препровождая при семъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 10-го Мая с. г. уставъ Общества и воззваніе членовъ учредителей о содѣйствіи цѣлямъ Общества, обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой, не признаете-ли соотвѣтственнымъ оказать съ своей стороны зависящее содѣйствіе къ привлеченію возможно большаго числа членовъ Общества, а равно пожертвованій на цѣли, преслѣдуемыя Обществомъ путемъ распространенія упомянутаго воззванія.

Изъ прилагаемаго устава видно, какіе имъ предусмотрѣны способы и формы участія въ новомъ Обществѣ (§§ 19, 21, 22, 23, 24 и 25 о членахъ О-ва), почему здѣсь я считаю долгомъ только добавить, что собраніемъ учредителей О-ва выработана еще одна форма пожертвованій, а именно: допущена возможность учрежденія именного помѣщенія въ здравницахъ, на что исчислена потребность въ пожертвованіи капитала въ 3.000 руб. на оборудованіе помѣщенія и 10.000 руб. на вѣчное бесплатное содержаніе въ немъ одной именной кровати.

Льщу себя надеждой, что высокая задача, поставленная Обществу—содѣйствовать въ ближайшую очередь восстановленію здоровья героевъ текущей Великой Войны—несомнѣнно встрѣтитъ горячій откликъ во всѣхъ слояхъ русскаго общества.

ВОЗЗВАНІЕ.

Безпримѣрная въ исторіи человѣчества по напряженію и разрушительности настоящая міровая война должна, къ сожалѣнію, оставить послѣ себя въ нашемъ отечествѣ много такихъ жертвъ, которыя не скоро въ состояніи будутъ оправиться отъ послѣдствій какъ, полученныхъ ими огнестрѣльныхъ раненій, такъ равно перенесенныхъ въ условіяхъ военно-походной обстановкѣ острыхъ заболѣваній и вызваннаго боевою жизнью физическаго и нервного переутомленія.

Съ другой стороны, множество семей участниковъ войны, частью павшихъ на полѣ брани, частью ставшихъ неработоспособными, окажутся лишенными своихъ кормильцевъ и, въ случаѣ болѣзни, останутся безъ ихъ отеческихъ заботъ и попеченія.

Наконецъ, многіе, не участвовавшіе непосредственно въ войнѣ, будутъ разорены, въ особенности въ районѣ военныхъ дѣйствій, и не скоро найдутъ возможность въ достаточной мѣрѣ возстановить свои матеріальныя средства, которыя столь необходимы для лѣченія всякаго длительного заболѣванія.

Обо всѣхъ жертвахъ войны съ самаго начала ея неуспѣшно заботятся какъ правительство, такъ и общество, стремящіяся поддержать потерпѣвшихъ матеріально и духовно, дабы хотя отчасти облегчить имъ и ихъ семьямъ возможность перенести исключительно тяжелое для всей страны время.

Для того же, чтобы возможно скорѣе оправиться странѣ отъ тягостныхъ послѣдствій войны—необходимо прежде всего здоровье ея населенія, какъ главнѣйшій залогъ процвѣтанія Государства при условіи трудолюбія, настойчивости и выносливости, которыми силенъ русскій народный духъ.

Въ обезпеченіе наиболѣе полного возстановленія потерянаго здоровья населенія необходимымъ является предоставленіе участникамъ войны и пострадавшимъ отъ нея широкой возможности пользоваться доступной медицинской помощью въ обстановкѣ такихъ лѣчебныхъ учрежденій, гдѣ больной под

вернется всестороннему клиническому обследованию и лечению — главным образом, физическими и естественными способами, и сможет научиться необходимому для него в дальнейшей жизни режиму, а также где-бы он мог найти ту обстановку, которая должна своим уютом замѣнить ему тепло и свѣтъ родного очага.

Съ этою цѣлью ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ АЛЕКСАНДРОЙ ѲЕОДОРОВНОЙ призвано къ жизни и принято подъ АВГУСТѢЙШЕЕ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Покровительство „Всероссійское Общество Здравницъ въ память войны 1914—1915 г.г.“, уставъ коего ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ въ Царской Ставкѣ 10-го Мая с. г.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРУ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было положить начало матеріальному обезпеченію Общества пожалованіемъ капитала свыше 600 тысячъ рублей.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА, по всепреданнѣйшему ходатайству членовъ-учредителей, осчастливила Всероссійское Общество Здравницъ передачей въ вѣдѣніе его здравницъ Своего Имени—въ Массандрѣ и Желѣзноводскѣ.

Кромѣ того, Общество уже сейчасъ располагаетъ цѣлымъ рядомъ имущественныхъ пожертвованій въ видѣ земельныхъ участковъ и усадебъ—на Черноморскомъ побережьѣ, въ Крыму и въ центрѣ Россіи.

Такимъ образомъ, новое Общество на первыхъ же порахъ своей дѣятельности ободрено высокимъ вниманіемъ Монарха, оно одухотворено заботами Царицы о преуспѣяніи его дѣятельности и видитъ сочувствіе общества. Поэтому оно твердо увѣрено въ своей жизненности, такъ какъ знаетъ, что всегда найдетъ въ средѣ сочувствующихъ—работниковъ, которые захотятъ принести пользу дѣлу, говорящему такъ много за себя.

Но для того, чтобы возможно шире и полнѣе развернуть дѣятельность „Всероссійскаго Общества Здравницъ“, необходимо, чтобы оно дѣйствительно было всероссійскимъ, чтобы русское общество было ближайшимъ образомъ освѣдомлено о цѣляхъ и задачахъ его дѣятельности и знало, какимъ путемъ оно можетъ личнымъ участіемъ или пожертвованіями притти ему на помощь и тѣмъ содѣйствовать успѣху новаго культурнаго отечественнаго начинанія, преслѣдующаго свѣтлую задачу путемъ распространенія въ Россіи научно поставленныхъ здравницъ (клиническихъ санаторій) способствовать государственному дѣлу оздоровленія населенія.

Въ цѣляхъ предоставленія русскому обществу возможности войти въ болѣе тѣсное соприкосновеніе [съ дѣятельностью отдѣльныхъ организаций „Всероссійскаго Общества Здравницъ въ память войны 1914—1915 гг.“. Собраніе Учредителей постановило обратиться къ вѣдомствамъ, учрежденіямъ, общественнымъ организаціямъ, обществу офицеровъ въ лицѣ командировъ отдѣльныхъ частей, печати, частнымъ лицамъ и предпріятіямъ съ предложеніемъ участвовать личнымъ трудомъ или пожертвованіемъ необходимой суммы на содержаніе] именныхъ помѣщеній, которыя должны явиться вѣчнымъ христіанскимъ памятникомъ доблести нашихъ героевъ отъ благодарнаго русскаго общества.

Справки выдаются, производится запись въ члены и принимаются пожертвованія въ канцеляріи „Всероссійскаго Общества Здравницъ“, въ Петроградѣ, Надеждинская 10, у секретаря Общества, Члена Совѣта д-ра Б. Н. Бѣляева (тел. 110-59), ежедневно отъ 6—8 ч. в.

Отъ секретаря Консисторіи сообщается, что въ пользу Черногорскихъ церквей получены слѣдующія пожертвованія:

Отъ Крестовой церкви Митрополитанскаго дома въ пользу церквей Черногоріи: облаченій на престоль—4, под-

ризниковъ—5, одежда на аналогій—1, покрываль на престоль—2, покрываль разныхъ—9, одежда на столикъ—1, катапетасма—1, воздуховъ съ покровцами—10, набедренниковъ—5, орарей—5, поясовъ—9, поручей—9 паръ, пасхальный сияльникъ металлическій—1, копій разныхъ—8 шт.

Пожертвованы Кіево-Выдубицкимъ монастыремъ: риза—1, епитрахиль—1, 1 пара поручей, металлическій на престольный крестъ—1, металлическое кадило—1, святое Евангеліе—1, служебниковъ: послѣдованіе утрени, вечерни и божественной литургии—2 и правильникъ къ святому причащенію—1.

Села Корытной: св. Евангеліе, 2 псалтыри, октоихъ, часословъ, нов. завѣтъ съ псалтырью на рускомъ языкѣ, сборникъ поученій, фелоней—2, епитрахилей—2, поручей—2 пары, поясовъ—2 и подризникъ—1.

М. Сарнз: фелони—4, подризника—2, чаша и крестъ мѣдные, епитрахили—2, пояса—2 и поручей—2 пары.

С. Летичевки: фелонь, подризникъ, епитрахили—2, пояса—2, поручей и воздушковъ—2 пары.

С. Купіеватой: фелонь, подризникъ, епитрахиль, пояса—2 и большой воздухъ.

С. Попудни: мѣдный ручной крестъ.

Священникомъ с. Стебного 1 округа, Звенигородскаго уѣзда, Иларіономъ Радзимовскимъ пожертвовано 2 ризы и 1 епитрахиль.

Церковному старостѣ св. Троицкой церкви м. Ржищева, Кіевского уѣзда, Григорію Карпенко, за усердное прохожденіе старостинской службы въ теченіе трехъ лѣтъ, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства съ выдачею похвальнаго листа.

Прихожанамъ села Синицы, Уманскаго уѣзда, Константину Мазуренко, Роману Ткачуку и купцу г. Умани Николаю Ткачуку, за пожертвованіе въ свой приходской храмъ: первыми двухъ металлическихъ хоругвей въ 50 руб. и вторымъ паникадила въ 200 руб., преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства съ выдачею Николаю Ткачуку похвального листа.

Резолюціей Преосвященнаго Назарія, епископа Черкаскаго, утвержденъ церковнымъ старостой св. Троицкой церкви села Кривчунки, Таращанскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Петровъ Лищукъ.

Уволены отъ должности церковнаго старосты: св. Михайловской церкви при Кіево-Александровской больницѣ Николай Θεодоровъ Петровъ, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ, 13 сентября и св. Николаевской церкви поселка „Святошино“, Михаилъ Эразмовичъ Проскуряковъ, согласно прошенію, первый резолюціей Преосвященнаго Назарія, епископа Черкаскаго, а второй—резолуціею Его Высокопреосвященства, отъ 22 августа с. г. за № 3796.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Назначены на священническія мѣста: священ. Андрей Скрипчинскій на 3-е священническое мѣсто при Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ, 17 сентября, діаконовъ Вознесенской жел. дор. церкви на ст. Казатинь, Θεодоръ Сливницкій—въ с. Шершни, Радомысльскаго уѣзда, 17 сентября, псаломщикъ м. Таганчи, Каневскаго уѣзда, Иванъ Надточій—въ с. Лысянскія Будиша, Звенигородскаго уѣзда, 19 сентября, студентъ семинаріи Михаилъ Лебедовичъ—въ с. Матвѣиху, Таращанскаго уѣзда, 21 сентября и окончившій се-

минарію Андрей Кошиць—въ с. Макаровку, Сквирскаго уѣзда, 22 сентября.

Священникъ Александръ Рудскій, за назначеніемъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ, освобождается отъ мѣста настоятеля Преображенской церкви м. Бѣлой Церкви, а на его мѣсто назначенъ священникъ Стефанъ Забродскій, 17 сентября.

Священникъ села Макаровки, Сквирскаго уѣзда, Іаковъ Крыжановскій, отчисленъ отъ настоятельства, за назначеніемъ дѣлопроизводителемъ Кіевскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго Совѣта, 17 сентября.

Рукоположены во священника: Іоаннъ Демидовскій—къ церкви села Войнаровки, Таращанскаго уѣзда, 14 сентября, Андрей Корольковъ—къ церкви села Дубровки, Звенигородскаго уѣзда, 8 сентября и Николай Гребенѣтскій, 14 сентября, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Перемѣщены на священническія мѣста: священникъ села Якубовки, Липовецкаго уѣзда, Михаилъ Холодкевичъ—въ село Сухую Калигорку, Звенигород. у., 22 сентября и перемѣщенный въ с. Сухую Калигорку изъ с. Вербовки, Чигирин. уѣзда, Сергій Дейнекинъ, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ въ с. Вербовкѣ, 22 сентября, священникъ с. Тодоровки, Липовецкаго у., Пантелеимонъ Ляхоцкій—въ с. Якубовку, того же уѣзда.

Назначены на псаломщическія мѣста: Андрей Корниловскій—въ с. Кичкири, Радомысльскаго уѣзда, 17 сентября, окончившій дух. семинарію Іоакимъ Горницкій—въ с. Грузку, Кіевскаго у., 25 іюля.

Перемѣщены на псаломщическія мѣста: псаломщикъ села Большаго Карачина, Кіевскаго уѣзда, Максимъ Чигирикъ—въ с. Рейментаровку, Чигиринскаго уѣзда, 17 сентября

Освобождены отъ должности псаломщика: діаконъ-псаломщикъ села Свердликова, Уманскаго уѣзда, Іпполитъ Зміевскій, за поступленіемъ на Казанскіе курсы, 17 сентября и

псаломщикъ села Ставокъ, Радомысльскаго уѣзда, Евфимій Жукъ, согласно прошенію, 20 сентября.

Уволенъ за штатъ: настоятель церкви с. Молотковецъ, Бердичевскаго уѣзда, прот. Николай Бернацкій, согласно прошенію, 18 сентября.

Умеръ: заштатный священникъ Антоній Молчанскій, 20 сентября.

Праздныя священническія мѣста.

Въ с. Матвѣихѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 10 сентября; земли церковной 48 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1288 душъ.

Въ с. Леоновкѣ, Радомысльскаго уѣзда, съ 10 сентября земли церковной 16 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 409 душъ.

— с. Молотковцахъ, Бердичевскаго уѣзда, съ 18 сентября, земли церковной 30 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 619 душъ.

— м. Бѣлой Церкви, Васильковскаго уѣзда, съ 17 сентября, третье священническое мѣсто при Преображенской церкви, земли церковной 165 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 5879 душъ.

— с. Макаровкѣ, Сквирскаго уѣзда, съ 17 сентября, земли церковной 55 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 854 душъ.

Праздныя псаломщическія мѣста.

Въ с. Несватковѣ, Чигирин. уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ, жалованья псаломщику 200 р. въ годъ.

— с. Пологахъ, Васильковскаго уѣзда, съ 12 августа, земли церковной, 51 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1265 душъ.

- Въ с. Ставахъ, Кіевскаго уѣзда, съ 17 августа, земли церковной 34 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1630 душъ.
- с. Яроповичахъ, Сквирскаго уѣзда, съ 2 сентября, земли церковной 41 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1459 душъ.
- с. Хрещатомъ Ярѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 2 сентября; земли церковной 80 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 536 душъ.
- м. Жаботинѣ (Никол. ц.), Черкаскаго уѣзда, съ 2 сентября, земли церковной 51 дес. помѣщ. есть, прихожанъ муж. пола 1526 душъ.
- д. Людвиновкѣ, Васильковскаго уѣзда, по указу Св. Синода, съ 4 августа, за № 10617, открыть самостоятельный приходъ, жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ.
- с. Старыхъ Петровцахъ, Кіевскаго уѣзда, съ 10 сентября, земли церковной 32 дес. помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1085 душъ.
- с. Большомъ Карашинѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 17 сентября, земли церковной 50 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1182 души.
- с. Ставахъ, Радомысльскаго уѣзда, съ 20 сентября, земли церковной 46 дес., помѣщенія ветхи, прихожанъ муж. пола 1523 души.
- м. Таганчѣ, Каневскаго уѣзда, съ 19 ссентября, земли церковной 35 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 3355 душъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ

Василій Фроловичъ Шинкаревъ.

Кіевъ, Андреевскій спускъ № 3, телефонъ 26—36.

ОБЩЕСТВО „ЗА РОССИЮ“.

Правленіе: Москва, Тверская, 38.

Граждане Россіи!

Врагъ вступилъ въ наши предѣлы. Расхищая достояніе гражданъ, онъ въ особенности усердно присваиваетъ себѣ металлы, нужные ему для военныхъ цѣлей.

Необходимо ему въ этомъ воспрепятствовать.

Грандіозный запасъ металловъ нуженъ и для снабженія нашей доблестной арміи.

Нашъ долгъ—это предусмотрѣть.

Имѣя въ виду эти соображенія и желая прійти на помощь родинѣ, мы просимъ васъ, граждане, приступить къ организаціи добровольнаго сбора металловъ во всѣхъ городахъ и мѣстностяхъ Россіи.

Собирайте металлы, граждане. Передавайте ихъ въ распоряженіе военно-промышленныхъ комитетовъ, городскихъ и земскихъ управъ. Этотъ трудъ вполнѣ въ возможности и во власти и отдѣльныхъ лицъ, и общественныхъ организацій.

Придите на помощь родинѣ!

Главный Советъ Общества „За Россію“.

Ищу бѣженцевъ—родителей крестьянъ с. Сераховичъ, Ковельскаго уѣзда, Волын. губ., Ивана и Евгению Балюковъ съ ихъ семействомъ. Всѣхъ лицъ знающихъ объ ихъ мѣсто-пребываніи, покорнѣше прошу сообщить по адресу: г. Жи-
томиръ, Волын. г., Новокроменская ул. № 22, переулокъ.
Буду оч. благодаренъ за сообщеніе.

Священникъ *Никандръ Балюкъ.*

Въ Уманскомъ духовномъ училищѣ, по случаю эпидеміи скарлатины и тифа, ученія производиться не будетъ, о чемъ поставляется въ извѣстность духовенство епархіи.

КОНСЕРВЫ

Бычки марин. безъ головъ 25 к. кор. Овощные консервы 28 к. короб. Шпроты въ маслѣ 25 к. кор. Масло сибирское 1-й сортъ 55 к. ф. Икра паюсная ачувесная 3 р. 80 к. ф. Сухой квасъ на 30 бут. 45 к. Клюквенный экстрактъ; Лимонная кислота, Печенье и др. товары. Магази́нь М. ГОЛОВИНА. Кіевъ. Б. Васильковская 8.

ГОЛЕНОВСКІЙ плодовый питомникъ

В. Н. ХАНЕНКО (Адр. ст. Мотовиловка, Ю.-З. ж. д.) имѣеть для продажи плодовая деревья и розы всевозможныхъ сортовъ по недорогимъ цѣнамъ. Каталогъ по требованію высылается бесплатно. 5—5

Редакторъ Н. Лузинъ.

Отъ Кіевского духовнаго пенаурнаго Комитета печатать дозволяется
25 сентября 1915 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. І. Корольковъ.

Лит. Общ. изд. печат. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мерзиковская, № 6.

ЛIV г.—1915 г.

МІСЬСЬКІЙ ЄПАРХІАЛЬНИЙ ВІСНИК

Еженедільное издание

№ 39. Воскресеніе, 27 сентября.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Редакція проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедѣльномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью на жизненную тему можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями, и обозначать это въ самой рукописи. Трагаты на темы отвлеченныя, неимѣющія никакого отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной церковно-общественной жизни, равно какъ обширныя описанія юбилеевъ, некрологи и др. подобныя статьи не могутъ быть печатаемы въ К. Е. В. въ настоящее время, когда бьющая ключемъ церковно-общественная жизнь требуетъ иныхъ статей.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Непринятая для печати рукопись возвращается авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неофициальная.

Благопріятный поворотъ въ великой борьбѣ христіанскихъ просвѣщенныхъ народовъ противъ нѣмецко-турецкаго варварскаго міра.

(Къ 1 октября 1915 года).

Вотъ уже болѣе 14 мѣсяцевъ Россія и ея доблестные союзники—Сербія, Черногорія, Англія, Франція, Италія и Бельгія—ведутъ гигантскую борьбу противъ одичавшаго нѣмецко-турецкаго міра. На одной сторонѣ борющагося лагеря стоятъ благороднѣйшіе и лучшіе представители христіанскаго—православно-католическаго міра, а на другой—объединившіеся подъ главенствомъ Германіи нѣмцы и турки. Мы не безъ основанія назвали въ заглавіи своей статьи нѣмецко-турецкій міръ *варварскимъ*. Вотъ самая свѣжая и краснорѣчивая иллю-

страція къ этому названію нѣмецко-турецкаго, или лютеранско-мусульманскаго противоестественнаго союза, въ видѣ сообщенія о томъ, какъ нѣмцы ограбили и осквернили одну изъ великихъ святынь русскаго народа—Почаевскую лавру.

„Австріяцамъ съ германцами удалось временно занять Почаевъ, эвакуированный нами. И они дали полную волю своей ненависти къ исторической святынѣ русскаго народа. *Мѣстечко, населенное евреями, они не тронули, лавра же подверглась полному разгрому.* По словамъ очевидцевъ, прибывшихъ въ Кіевъ, кощунственное поведеніе въ Почаевской лаврѣ германцевъ и мадьяръ возмутило даже самихъ австрійцевъ-славянъ, громко, но, конечно, тщетно протестовавшихъ противъ варварства мадьяръ и германцевъ, осквернившихъ храмы, устроившихъ попойку въ монастырскихъ келіяхъ, разрушившихъ полъ въ главномъ соборѣ, ободравшихъ золоченую покрывку его куполовъ, перевернувшихъ вверхъ дномъ все въ монастырскихъ помѣщеніяхъ, архіерейскомъ домѣ и въ храмахъ и, въ довершеніе всего, поджегшихъ лаврскую гостиницу. Этому разгрому лавра подверглась въ первый же день занятія Почаева австро-германцами. Что еще произведено ими тамъ послѣ—неизвѣстно, такъ какъ передающіе это очевидцы были въ Почаевѣ только въ первый день. Дальнѣйшія свѣдѣнія еще не получены.

Разгромъ Почаевской лавры ничѣмъ рѣшительно не вызванъ и ничѣмъ оправданъ быть не можетъ. Самъ по себѣ онъ безмысленъ, являясь лишь новымъ проявленіемъ варварства со стороны вооруженныхъ нѣмецкихъ бандъ. Ограбить лавру не удалось, ибо все цѣнности, какъ и все святыни, были заблаговременно вывезены, но *отказаться себѣ въ удовольствіи надругаться надъ святымя мѣстомъ русскаго народа и разгромить его—варвары не могли.*

Такъ поступаютъ современные варвары, прославившіеся потопленіемъ женщинъ и дѣтей на океанѣ, вырѣзаніемъ языковъ у плѣнныхъ, выкалываніемъ глазъ и выбиваніемъ зубовъ у мертвыхъ воиновъ, съ мирными обителями монаховъ и величайшими святынями русскаго народа.

Такое поведеніе нѣмцевъ, руководителей современнаго разбойничьяго міроваго лагеря, кромѣ характеристики ихъ духа, еще весьма ясно говоритъ о другомъ фактѣ, который въ послѣднихъ сообщеніяхъ нашего штаба Верховнаго Главнокоман-

дующаго опредѣляется, какъ „замѣтное паденіе духа въ рядахъ германцевъ“ и продолжающаяся „потеря самообладанія противниковъ“. Извѣстно, что когда боецъ начинаетъ чувствовать свою слабость и когда онъ начинаетъ ясно видѣть свое неизбежное пораженіе, то онъ теряетъ самообладаніе и начинаетъ свою бессильную злобу противъ своего побѣдителя выразить дикими и безобразными выходками, вызывающими у зрителей чувства отвращенія и презрѣнія къ недостойному борцу. Вотъ именно въ такомъ состояніи находятся сейчасъ нѣмцы. Закованные въ желѣзо тщательно приготовленнаго вооруженія, они въ началѣ войны стремились громомъ своихъ побѣдъ поразить міръ и гуломъ своихъ 42-сантиметровыхъ пушекъ заглушить протестъ противъ дикихъ жестокостей, которыя они, вопреки всякимъ божескимъ и человѣскимъ законамъ, ввели въ правила своей войны. Свои жестокости они тогда съ поразительнымъ цинизмомъ оправдывали своимъ превосходствомъ надъ прочими племенами, годными быть только навозомъ для удобренія германской почвы. Но когда противники ихъ, подвергшіеся неожиданному разбойническому нападенію, собрались теперь съ силами и начинаютъ съ двухъ сторонъ наступать и тѣснить современныхъ варваровъ, видимо, истратившихъ свои силы, послѣдніе становятся подобными бессильнымъ звѣрямъ, бросающимся на беззащитныхъ мирныхъ жителей и на мертвыхъ, вымещая на нихъ свое безсиліе, свою ясно понятую ими невозможность совладать съ лучшими и благороднѣйшими представителями христіанскаго просвѣщеннаго міра.

Ясное обезсиленіе жестокаго врага обозначаетъ начало рѣшительнаго перелома въ современной міровой борьбѣ. Нѣмцевъ начинаютъ бить и на востокѣ—русскія доблестныя войска, и на западѣ—наши благородные союзники—французы, англичане и бельгійцы, Дай Богъ намъ и нашимъ союзникамъ дальнѣйшаго успѣха!

Приближается праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Это—любимый и почитаемый русскимъ народомъ праздникъ. Русскіе любятъ этотъ праздникъ, ибо всегда желаютъ жить подъ покровомъ Богоматери. Усилимъ въ день этого праздника наши постоянныя молитвы къ Богу, да предстательствомъ Богоматери, усердной Заступницы рода христіанскаго, даруетъ Онъ полную побѣду христіанамъ надъ злыми еретиками и мусульманами, современными варварами и разбойниками!

Мудрая предусмотрительность и неосновательное смущеніе.

По общему убѣжденію знающихъ людей, въ ходѣ міровой борьбы сейчасъ совершается рѣшительный поворотъ въ пользу союзныхъ христіанскихъ народовъ, защищающихся отъ разбойническаго нашествія тевтоно-турецкихъ бандъ. Турокъ жестоко бьютъ русскія войска въ Арменіи, а союзныя арміи—въ Дарданеллахъ. Нѣмцевъ начинаютъ чувствительно тѣснить на русскомъ фронтѣ и сильно поражать во Франціи. Измѣнническій переходъ предательской Болгаріи на сторону изнемогающаго разбойничьяго лагеря не принесетъ никакого облегченія этому послѣднему, такъ какъ іудинъ ударъ овѣмеченной Болгаріи будетъ, безъ сомнѣнія, парализованъ не только мѣрами союзниковъ, но также и присоединяющимся къ нимъ новымъ христіанскимъ противникомъ нѣмецко-турецкаго міра—греческимъ народомъ.

Не смотря на это, безъ сомнѣнія, по вполне уважительнымъ соображеніямъ и требованіямъ военного искусства, русскія войска продолжаютъ отходить предъ нѣмецкими полчищами, постоянно и непрерывно нанося имъ сильныя пораженія. Возможно, что наступленіе непріятеля коснется и предѣловъ Кіевской епархіи; хотя также не менѣе вѣроятно и то предположеніе, что районъ военныхъ дѣйствій не распространится на нихъ.

Во всякомъ случаѣ народная мудрость не напрасно учитъ насъ, что береженого и Богъ бережетъ. Въ виду этого, а также и въ виду вполне установившейся разбойнической и хищнической репутаціи нѣмецкихъ военныхъ бандъ, высшая правительственная власть, по соглашенію съ военнымъ начальствомъ, принимаетъ необходимыя мѣры къ охраненію святынь русскаго народа, имущества храмовъ и монастырей, а также и частнаго достоянія. Нашимъ читателямъ эти мѣры мудрой предусмотрительности хорошо извѣстны. А потому мы не будемъ и говорить о нихъ, а скажемъ о тѣхъ сужденіяхъ, какія иногда высказываются въ обществѣ по поводу предполагаемаго и частію уже осуществляющагося вывоза святынь и церковнаго имущества, тѣмъ болѣе, что сужденія эти въ умахъ нѣкоторыхъ вызываютъ смущеніе.

Среди сужденій, какія выражаются по поводу вывоза народныхъ святынь и церковнаго достоянія, встрѣчаются прямо неосновательныя, можно сказать, *праздныя*. Мнимые радѣтели церковнаго благочинія, нерѣдко принадлежащіе къ разряду тѣхъ людей, которые въ минуты откровенности хвалятся тѣмъ, что они когда бы ни зашли въ храмъ, тамъ поютъ: „Христось воскресъ“, ссылаются на то, что нѣтъ никакой надобности вывозить святынь, напр., мощей, чудотворныхъ иконъ и т. п., такъ какъ о нихъ позаботится Самъ Богъ, дарующій имъ особенную благодать. Такимъ людямъ слѣдуетъ указывать на преступность мысли требовать, или ожидать отъ Бога чудесъ постоянно и тамъ, гдѣ нѣтъ никакихъ основаній для этого. Такіе возражатели противъ заботъ

объ охраненіи святынь и церковнаго имущества подобны іудеямъ, которые требовали отъ Спасителя знаменія съ неба, *искушая Его* (Марк. VIII, 11—12). Намъ дарованы отъ Бога святыни, но намъ же даны и разумъ и свободная воля для того, чтобы мы сами заботились о сохраненіи святынь и оберегали ихъ отъ поруганія. Если бы стать на точку зрѣнія *лукавыхъ* радѣтелей святыни, то не нужно было бы имѣть при храмахъ и никакой стражи. Но отъ такой нашей преступной небрежности была бы польза однимъ только ворами и разбойникамъ. Разумѣется, Богъ хранить и сохранить Свои святыни; но и мы сами должны заботиться о томъ, чтобы не допустить святыню до попраіія ея *псами и свиньями*.

Повидимому, болѣе основаній имѣютъ тѣ, которые, возражая противъ предусмотрительнаго вывоза церковныхъ святынь, ссылаются на то, что это вызываетъ смущеніе, уныніе и упадокъ духа среди народа, но только *повидимому*. Несомнѣнно, что приготовленія къ вывозу церковныхъ святынь и имущества, а тѣмъ болѣе самый вывозъ ихъ производятъ тяжелое впечатлѣніе на жителей, но почему? Единственно потому, что съ этимъ связывается совершенно неправильное представленіе, будто вывозъ святынь непременно влечетъ за собою, или связанъ съ скорымъ вступленіемъ непріятеля въ тотъ городъ, или въ ту вообще мѣстность, изъ которыхъ вывозятся святыни и церковное имущество. Но это совершенно невѣрное представленіе и пониманіе дѣла, чтó священникамъ и слѣдуетъ разъяснять народу. Необходимо толково объяснить народу, что предварительный вывозъ святынь и церковнаго имущества есть только благоразумная мѣра предосторожности, совершенно несвязанная необходимо съ опасностію вторженія непріятеля въ эту мѣстность. Послѣ вывоза церковныхъ святынь и достоянія можетъ и не быть непріятеля, а все таки перенесеніе святынь во многихъ отношеніяхъ желательно и необходимо.

Въ такихъ населенныхъ мѣстахъ, какъ, напр., нашъ Кіевъ, эта мѣра предосторожности особенно необходима во

избѣжаніе всѣхъ тѣхъ неудобствъ и даже несчастій, какія могутъ оказаться неизбежными, въ случаѣ неожиданной и обязательной военной эвакуаціи. А эта послѣдняя опять таки можетъ потребоваться далеко не въ одномъ только случаѣ опасности занятія Кіева непріятелемъ, но также и во время приближенія его къ кіевскимъ предѣламъ.

Въ самомъ вывозѣ святынь и церковнаго имущества нѣтъ ничего такого, что могло бы оскорблять, или смущать совѣсть искренно вѣрующаго христіанина. Многихъ смущаетъ, напр., то, что съ иконъ снимаютъ ризы и драгоценности, ихъ украшающія. Но что же здѣсь оскорбительнаго для святыни? Вѣдь, мы же снимаемъ ризы для ихъ обновленія, посеребренія, или позолоты, причемъ тогда иконы нерѣдко по недѣлямъ и по мѣсяцамъ остаются безъ ризъ и украшеній? Почему же мы тогда не смущаемся и не волнуемся такъ, какъ теперь, *во время войны?*

Ясно, что здѣсь дѣло не въ вывозѣ святынь, не въ такихъ мѣрахъ приготовленія, какъ снятіе ризъ и украшеній съ иконъ, а *въ характеръ переживаемаго нами времени*. Разумѣется, война—тяжелое и страшное бѣдствіе. Все то, что напоминаетъ намъ о войнѣ, что приближаетъ насъ къ ней, все это волнуетъ и смущаетъ насъ. Но въ этомъ виновата не святыня и не заботливое отношеніе къ ней со стороны власти и духовенства, а наша слабость, съ которою должно бороться. Панику вызываютъ не мѣры благоразумной осторожности и предусмотрительности, а неправильное толкованіе дѣйствительнаго значенія подобныхъ мѣръ и праздные разговоры по поводу ихъ, особенно толки людей неискреннихъ, пользующихся всякимъ поводомъ, чтобы поболтать, не успокаивать, а еще болѣе волновать общество своими мнимыми, притворными соболѣзнованіями и причитаніями о томъ, что вывозятся мощи, чудотворныя иконы, колокола и проч. Пастырю церкви необходимо здѣсь, какъ и во всѣхъ вообще своихъ дѣйствіяхъ во время войны, соблюдать спокойствіе, равновѣсіе духа и самообладаніе. Оставаясь самъ спокойнымъ,

овъ долженъ однихъ ободрять, другимъ разъяснять истинный смыслъ т. н. эвакуаціи, а праздныхъ болтуновъ останавливать, сдерживать и — если нужно — обличать.

Мудрая предусмотрительность и заботливая попечительность мѣстной церковной власти не забыла и тѣхъ изъ достойнѣйшихъ священнослужителей, которые, оставшись вѣрными долгу и послушными высшей власти, могутъ оказаться застигнутыми непріателемъ на мѣстахъ своего служенія. О такихъ добрыхъ пастыряхъ признано необходимымъ теперь же ходатайствовать предъ высшею церковною властію, чтобы они были взысканы особливимъ милостивымъ вниманіемъ правительства и чтобы заблаговременно было сдѣлано сношеніе съ подлежащими органами правительства о защитѣ православнаго духовенства чрезъ консульства невоюющихъ съ нами и дружественныхъ державъ отъ издѣвательствъ и объ оказаніи чрезъ нихъ помощи имъ, подобно тому, какъ оказана помощь галиційскимъ священникамъ — бѣженцамъ.

Къ трехсотлѣтнему юбилею Императорской Кіевской духовной Академіи.

(1615—1915 г.г.).

3. *Происхожденіе Кіевского Богоявленскаго Братства и фундаторша его.*

Къ половинѣ второго десятилѣтія XVII вѣка въ Кіевѣ вполне образовалась умственная и нравственная атмосфера, которая должна была благопріятствовать учрежденію здѣсь своего особаго братства. Главными инициаторами и руководителями того духовно-культурнаго пробужденія въ Кіевѣ, которое съ необходимостію должно было привести къ основанію здѣсь братства, были, съ одной стороны, архимандритъ Кіево-Печерскій Елисей Плетенецкій съ собравшимся около него кружкомъ ученыхъ людей, преимущественно иноковъ, и съ другой стороны, гетманъ запорожскій Петръ Конашевичъ Сагайдачный съ своимъ войскомъ.

Къ сожалѣнію, самые первые слѣды зарожденія, устройства и дѣятельности Кіевскаго братства, какъ это нерѣдко бываетъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, ускользнули отъ вниманія современниковъ, и мы не имѣемъ о нихъ точныхъ свѣдѣній. Въ частности, мы не знаемъ точно времени, когда возникло и организовалось Кіевское братство. Впрочемъ, судя по тому, что раннѣйшая изъ подписей, находящаяся подъ первоначальнымъ спискомъ кіевскихъ братчиковъ, датируется 4 января 1616 года, начало Кіевскаго братства можетъ быть относимо къ предыдущему, т. е. къ 1615 году.

Но если мы не знаемъ въ точности времени первоначальнаго возникновенія Кіевскаго братства, за то у насъ имѣются вполне достаточныя данныя для того, чтобы составить себѣ совершенно ясное представленіе о характерѣ его, о тѣхъ цѣляхъ и задачахъ, какія оно поставило на первыхъ же порахъ для своей дѣятельности. Объ этомъ болѣе или менѣе подробно говорятъ создатели его въ предисловіи къ списку братчиковъ, каковой списокъ, къ сожалѣнію, сохранился до нашего времени не въ первоначальномъ и не въ полномъ своемъ видѣ.

Здѣсь кіевскіе братчики, прежде всего, воздавъ хвалу Тріединому Богу, приводятъ себѣ на память заповѣди Спасителя и Его апостоловъ о необходимости братской любви между христіанами. Затѣмъ, признавъ съ полною откровенностію свои „многое нерадѣніе и лѣность и мірскую суету“, которыя долго препятствовали имъ пробудиться отъ умственнаго сна, призвавъ на помощь себѣ предстательство Богоматери, силу честнаго и животворящаго креста и молитвы всѣхъ святыхъ, они заявляютъ о своемъ желаніи создать у себя въ Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ „душеспасительное друголюбное соединеніе—братство церковное“, по благословенію и повелѣнію вселенскаго патріарха константинопольскаго киръ Тимоея, „начальнѣйшаго во Христѣ пастыря“ своего, и прочихъ святѣйшихъ патріарховъ—Александрійскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго.

Задачи и цѣль новоучреждавшагося въ Кіевѣ братства его основатели опредѣляли такимъ образомъ Братство должно было служить „на утѣшеніе и утверженіе въ благочестіи російскому роду сыномъ восточнаго православія, обывателемъ воеводства Кіевского такъ духовнаго и шляхетскаго, яко и свѣтскаго шляхетскаго стану и всея речи посполитое местское и всѣмъ христоименитымъ людямъ“, для содѣйствія имъ въ достиженіи ими духовнаго и матеріальнаго своего благополучія.

Въ духовномъ отношеніи Кіевское братство, по мысли его основателей, должно было способствовать „размноженію и въкорененію христіанскихъ добродѣтелей, честнаго иноческаго житія, подаванію наукъ учивыхъ и цвѣченію дѣтей народу христіанскаго, отъколя“, были увѣрены они, „хвала Всемогущаго Бога на земли множится, потѣха родичомъ изъ сыновъ наказанныхъ растетъ, речи посполитой оброта мощная (= сильная) и оздоба предивная фундуется и цвѣтеть“.

Матеріальную помощь своимъ единовѣрцамъ кіевскіе братчики понимали въ зашитѣ вдовъ и сиротъ и въ спасеніи всѣхъ вообще правственнопавшихъ людей, въ чемъ, по ихъ словамъ, заключалось основаніе и сущность „святаго милосерднаго братства“.

Изъ приведеннаго нами мѣста предисловія къ братскому списку, равно какъ и изъ прямого указанія, здѣсь же находящагося, на то, что Кіевское братство было заведено на основаніи *правилъ, данныхъ Львовскому, Виленскому, Могилевскому и другимъ братствамъ, существовавшимъ въ польскомъ государствѣ,—правилъ, благословленныхъ и утвержденныхъ святѣйшими патріархами*“, совершенно ясно слѣдуетъ, что Кіевское братство въ своемъ устройствѣ и во всей дѣятельности своей было подобно всѣмъ вообще православнымъ церковнымъ братствамъ, существовавшимъ въ Юго-Западной Руси. Поэтому, мы и не будемъ останавливаться здѣсь подробно на рѣчи объ устройствѣ и порядкахъ, какіе были приняты и существовали въ Кіевскомъ братствѣ, а прямо перейдемъ къ изображенію его исторически извѣстной дѣятельности.

Всѣ вообще западно-русскія православныя братства учреждались подъ покровомъ храмовъ, преимущественно монастырскихъ, или прежде существовавшихъ или же вновь и нарочито устроявшихся. Поэтому, вполне понятно, что и Кіевское братство, въ лицѣ его основателей, должно было позаботиться, прежде всего, о прискаиіи, или же объ устройствѣ такого церковнаго покрова для себя.

Такъ какъ вышеупомянутое нами предисловіе къ братскому списку умалчиваетъ о храмѣ, или монастырѣ, при которомъ имѣло сьорганизоваться Кіевское братство, то можно думать, что основатели послѣдняго напередъ уже порѣшили устроить для этой цѣли нарочитую святыню-храмъ, при которомъ могли бы быть заведены (монастырь, школа и др. учрежденія, обыкновенно существовавшія при каждомъ западно-русскомъ церковномъ братствѣ.

Для осуществленія такого предположенія новозаведенному братству необходимы были, разумѣется, соответствующія условія въ видѣ собственнаго мѣста (усадебны) и денежныхъ средствъ. Все это скоро и оказалось въ распоряженіи основателей Кіевского братства, которое, видимо, сразу же приобрѣло широкія и крѣпкія симпатіи въ средѣ кіевского православнаго общества.

Прежде всего, на помощь *устроявшемуся* Кіевскому братству пришла одна изъ собственницъ кіевскихъ—*Галшка Васильевна Гулевичевна, жена Стефана Лозки, бывшаго маршалка Мозырскаго*. О личности Г. В. Гулевичевны мы имѣемъ немногія и краткія достовѣрныя біографическія свѣдѣнія, но во всякомъ случаѣ достаточныя для того, чтобы составить себѣ вполне ясное представленіе о духовномъ обликѣ приснопамятной фундаторши Императорской Кіевской духовной Академіи, принадлежавшей (фундаторши), безъ сомнѣнія, къ числу первыхъ если не членовъ, то соревнвателей Кіевского братства.

Галшка (какое имя, по мнѣнію однихъ, соответствуетъ церковному имени *Анна*, а по мнѣнію другихъ—*Елизавета*)

Васильевна Гулевичевна происходила изъ древняго и довольно извѣстнаго южно-русскаго рода Гулевичей. Время рожденія ея можетъ быть относимо приблизительно къ 70-мъ годамъ XVI вѣка. Она была въ первый разъ замужемъ за Христофоромъ Поцѣмъ, а впоследствии (приблизительно въ началѣ XVII вѣка) она сочеталась бракомъ съ мозырскимъ маршалкомъ Стефаномъ Василювичемъ Лозкою, который также былъ тогда вдовцемъ. С. В. Лозка, повидимому, былъ человѣкомъ уже преклонныхъ лѣтъ, когда вступилъ въ бракъ съ Г. В. Гулевичевою-Поцѣй, и имѣлъ отъ нея сына—Михаила Стефановича. Второй мужъ Г. В. Гулевичевны былъ, кажется, очень богатымъ человѣкомъ, подарившимъ нѣкоторыя изъ своихъ владѣнй, *въ томъ числѣ и ту усадьбу, на которой нынѣ находится Кіево-Братскій Богоявленскій монастырь съ Академіею*, своей супругѣ. С. В. Лозка въ ранніе годы своей жизни служилъ, а потомъ и жилъ постоянно въ Кіевѣ, или же въ его окрестностяхъ и скончался около 1618 года. Г. В. Гулевичевна на много лѣтъ пережила своего второго мужа и скончалась около 1642 года въ Луцкѣ, гдѣ при братской Крестовоздвиженской церкви, она и выражала (въ своемъ духовномъ завѣщаніи) желаніе быть погребенною.

Для насъ представляетъ особенный интересъ самая духовная личность Г. В. Гулевичевны, гдѣ мы, разумѣется, и должны искать разьясненія тѣхъ мотивовъ, которые могли расположить ее къ участію въ первоначальныхъ судьбахъ Кіевского братства и школы, основанной при немъ. Въ этомъ отношеніи сама Г. В. Гулевичевна достаточно выразительно характеризуетъ себя въ тѣхъ подлинныхъ актахъ, которые извѣстны съ ея именемъ и сохранились до настоящаго времени.

Такъ, въ своей фундушевой записи, относящейся къ 14—15 октября 1615 года, Г. В. Гулевичевна характеризуетъ себя нарочито, какъ такую женщину, которая жила *„статечне въ старожитной святой православной вѣрѣ“* восточной церкви и юрѣла („палаючи“) „побожною ревно-

стью“ въ ней. Такою же твердою, горячею и ревностною православною христіанкою Г. В. Гулевичевна осталась и до конца своей жизни. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи она, дѣлая предсмертныя распоряженія, просила своего „наимилшого сына“ похоронить ея тѣло „яко найпристойней въ церкви брацкой Лудкой заложена Честнаго и Животворящаго Креста Господня, а не иде индей, водлугъ христіанского и церкви святой восточное, подъ послушенствомъ святышого патріархи Конъстантинопольского будучое, порядку“. Думается, что это желаніе Г. В. Гулевичевны не было случайнымъ, и нарочитое упоминаніе о немъ въ духовномъ завѣщаніи не было обычною стереотипною фразою, такъ часто встрѣчающеюся въ юридическихъ документахъ того времени, но было именно выраженіемъ православно-христіанскаго благочестиваго настроенія ея.

Въ томъ же завѣщаніи Г. В. Гулевичевны есть еще одно мѣсто, какъ будто указывающее на давнія близкія отношенія ея къ Печерской Лаврѣ и, въ частности, къ архимандриту ея—Елиссею Плетенецкому. Завѣщательница, между прочимъ, обязывала своего сына уплатить кому слѣдуетъ занятую ею въ свое время сумму (точно необозначенную) у скончавшейся уже тогда игуменіи женскаго печерскаго монастыря—княгини Курцевичевой. А изъ вышеупомянутаго нами „Възвѣстка цнотъ“ мы узнаемъ, что этотъ же монастырь былъ предметомъ особенной заботливости и архимандрита Елиссея Плетенецкаго.

Г. В. Гулевичевна была, далѣе, если не особенно образованною русскою женщиной своего времени, то во всякомъ случаѣ убѣжденною любительницею образования, признававшею необходимость его для дѣтей русскаго народа. Объ этомъ выразительно и краснорѣчиво свидѣтельствуетъ сама фундушевая запись ея 14—15 октября 1615 года, въ которой она выражаетъ желаніе, чтобы на жертвуемой ею усадьбѣ была заведена школа „детемъ, такъ шляхетскимъ (= дворянскимъ), яко и местскимъ“ (= городскимъ жителямъ).

Наконецъ, Г. В. Гулевичевна была женщиною *русскою* по убѣжденію, т. е. глубоко преданною своему русскому народу, желавшею ему блага и стремившеюся всѣми возможными способами содѣйствовать пробужденію и развитію среди русскихъ гражданъ Польши національнаго самосознанія. За это говорить, по нашему мнѣнію, между прочимъ, то обстоятельство, что Г. В. Гулевичевна *писала именно по-русски*. По крайней мѣрѣ, намъ извѣстны двѣ собственноручныя подписи Г. В. Гулевичевны, и въ обоихъ случаяхъ она подписывается *по-русски*, тогда какъ подъ однимъ изъ этихъ документовъ другіе современники ея, также, очевидно, русскіе люди, подписывались по-польски, а другой документъ весь писанъ на польскомъ языкѣ, и только Г. В. Гулевичевна подписалась подъ нимъ *по-русски*.

О томъ же самомъ, т. е. о *глубоко русскомъ, патриотическомъ настроеніи и убѣжденіи* Г. В. Гулевичевны свидѣтельствуетъ, по нашему мнѣнію, также и то обстоятельство, что она до конца своей жизни сохранила симпатіи *къ братствамъ и ихъ дѣятельности, проникнутой духомъ истиннаго націонализма и глубокаго патриотизма*. Съ теченіемъ времени, при неизвѣстныхъ намъ обстоятельствахъ, Г. В. Гулевичевна переселилась изъ Кіевского воеводства въ Волынское и жила, кажется, въ Луцкѣ, гдѣ, повидимому, принимала участіе если не дѣломъ, то, по крайней мѣрѣ, сердцемъ своимъ въ жизни Луцкаго Крестовоздвиженскаго братства. Въ пользу послѣдняго предположенія говорить не только то, что Г. В. Гулевичевна пожелала быть погребенною въ церкви Луцкаго братства, но также и то, что значительную часть своего достоянія она завѣщала Луцкому же братству на разныя его нужды.

Послѣ всего сказаннаго о личности Г. В. Гулевичевны вполнѣ понятнымъ для насъ должно быть то, почему она такъ сочувственно отнеслась къ религіозно-культурному движенію, возникшему въ Кіевѣ вокругъ печерскаго архимандрита Елисея Плетенецкаго и гетмана запорожскаго войска

П. К. Сагайдачнаго. Сочувствіе ея выразилось въ томъ, что она пожертвовала отъ себя усадебное мѣсто, находившееся въ Кіевѣ на Подолѣ и переданное ей во владѣніе мужемъ ея С. В. Лозкою, на что и выдала фундушевую запись, *составленную 14 октября и внесенную въ земскія книги Кіевского воеводства 15 октября 1615 года.*

Эта послѣдняя запись представляетъ для насъ тотъ особенный интересъ, что она непосредственно соприкасается съ началомъ, съ самыми первыми днями существованія Кіевской братской школы, родоначальницы вынѣшней Императорской Кіевской духовной Академіи. Содержаніе записи таково.

Высказавъ въ началѣ нравственныя побужденія своего дѣйствія, Г. В. Гулевичевна, далѣе, заявляетъ, что она, во исполненіе давняго своего желанія—„Церкве Божой добро учинити“, жертвуетъ собственный участокъ усадебной земли (дворъ, границы котораго тутъ же точно обозначаются посредствомъ указанія соудныхъ съ четырехъ сторонъ дворовъ), со всѣмъ тѣмъ, что на немъ было, и со всѣми доходами, какіе получались отъ него, „правовѣрнымъ и благочестивымъ христіаномъ народу россійского, въ поветехъ воеводства Кіевского, Волынского и Брацлавскаго будущимъ, станомъ духовнымъ и свѣцкимъ, инокомъ, священникомъ и діакономъ чину мнишскаго и чину мирскаго, также освѣдонымъ княжатамъ, вельможнымъ паномъ, шляхте и якого жъ колвекъ иного заволанья и стану людемъ россійскимъ, а еднакъ тымъ тилко, которые въ православной благочестивой церкви восточной набоженства греческаго вѣре, въ послушенствѣ, тежъ и благословенствѣ святѣйшого патріарха Константинопольскаго, власнаго и належачаго зверхнѣйшого пастыря народови россійскому, неодменне трвають (= пребываютъ) и трвати (= пребывать) будутъ“.

Что касается способовъ использованія своего дара, то Г. В. Гулевичевна опредѣлила ихъ такъ. Дарительница выражала прямое желаніе, чтобы дворъ ея и доходы, получавшіе-

ся съ него, были употреблены „на монастырь ставропигионъ патриаршескаго общаго житія по Василию Великому, такъ же и на школу детемъ, такъ шляхетскимъ, яко и местскимъ, и на *иный способъ богоугоднаго житія*, который бы служилъ къ збавенью христіанскому и къ выполнанью милосердныхъ учинковъ, а при томъ и на *гостинницу странниковъ духовныхъ*, вѣры церкви всходнее будучимъ“.

Здѣсь Г. В. Гулевичевна еще разъ нарочито оговаривала свое непремѣнное желаніе, чтобъ ея даръ былъ употребленъ исключительно на нужды и на пользу русскихъ православныхъ обитателей Кіевскаго, Волынскаго и Брацлавскаго воеводства, т. е. нынѣшняго нашего Юго-Западнаго края. Она желала именно, чтобы „той монастырь (имѣвшій устроиться на жертвуемой ею усадьбѣ) и школа и увесь чинъ и строеніе по закову и по чину церкви каѳолическое всходное, пабоженства греческаго, и подлугъ семи вселенскихъ соборовъ и по преданію святыхъ отецъ греческихъ ряжено и справовано“ (было).

Далѣе, въ дарственной записи идетъ подробная и обстоятельная рѣчь о томъ, что на будущее время ни сама жертвовательница, ни ея потомки, или наслѣдники не должны были имѣть рѣшительно никакихъ претензій на вышеозначенное усадебное мѣсто и на доходы, получавшіеся съ него, подъ опасеніемъ обычныхъ въ то время штрафовъ и другихъ угрозъ.

Г. В. Гулевичевна, повидимому, была очень серьезно занята мыслию о томъ, чтобы даръ ея получилъ именно то значеніе, какое она указывала, и притомъ, по возможности, безъ всякаго промедленія. Въ этихъ послѣднихъ видахъ, она тогда же, т. е. *15 октября 1916 года*, при возномъ и при нарочитыхъ представителяхъ шляхты, передавала свой даръ тѣмъ, кому онъ предназначался, и немедленно же ввела на свой дворъ иноковъ во главѣ съ Исаіею Коцинскимъ, а равно помѣстила на немъ и школу. „*И абы тежъ тая фундація skutokъ свой брала*“, писала въ своей дарственной Г. В.

Гулевичевна, „теды заразъ въ тоѣ дворъ и на его пляць духовныхъ и свѣцкихъ православныхъ, а меновите благовѣрного священно-инока отца Исаію Кушпского и прочіихъ зъ чернцовъ, такъ же тежъ и школу впрводиламъ и впрвоажая“.

Затѣмъ слѣдовали новыя оговорки относительно безпрпятственности владѣнія православными пожертвованнымъ Г. В. Гулевичевою мѣстомъ и обычная ссылка на свидѣтелей.

Такова была фундушевая запись Г. В. Гулевичевны, — актъ, имѣющій высоко важное значеніе для уясненія обстоятельствъ первоначальнаго происхожденія Кіевской братской школы, родоначальницы нынѣшней Императорской Кіевской духовной Академіи. Сравнительное изученіе записи, параллельно съ вышеупомянутымъ нами „уписомъ“ Кіевского братства, приводитъ съ логическою необходимостью къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Фундушевая запись, повидимому, была составлена отдѣльно и независимо отъ „уписа“ и предшествовала ему, а не слѣдовала за нимъ по времени. Въ самомъ дѣлѣ, Г. В. Гулевичевна жертвуетъ своимъ единовѣрцамъ усадьбу съ тѣмъ, чтобы на ней были устроены монастырь, школа и гостинница. Она при этомъ выражаетъ свое непремѣнное желаніе, чтобы ея жертвою владѣли тѣ изъ православныхъ южно-руссовъ, которые будутъ *подъ послушаніемъ и благословеніемъ вселенскаго патріарха*, и чтобы монастырь, который имѣлъ устроиться на ея усадьбѣ, былъ патріаршею ставропигіею. Совершенно непонятнымъ представляется то, чтобы Г. В. Гулевичевна, при такомъ ея желаніи и настроеніи, не указала прямо и опредѣленно тѣхъ лицъ, или того учрежденія, которыя вполне подходили подъ ея идеалъ, разъ во время составленія фундушевой записи въ Кіевѣ уже существовало бы братство. Пусть это братство было бы еще не полно и не окончательно сорганизовано, но разъ оно уже было бы утверждено благословеніемъ вселенскаго и другихъ восточныхъ патріарховъ, то трудно себѣ представить, чтобы

Г. В. Гулевичевна могла не воспользоваться этимъ готовымъ учрежденіемъ, совершенно совпадавшимъ съ ея идеаломъ, для того, чтобы ему передать свою фундацію. Съ другой стороны, зачѣмъ было бы Г. В. Гулевичевнѣ самой искать „иноковъ и свѣтскихъ людей“ для того, чтобы ввести ихъ во владѣніе жертвуемою ею усадьбою, еслибы только въ Кіевѣ тогда уже было братство, притомъ получившее уже „благословеніе и повелѣніе святѣйшаго вселенскаго патріарха Константинопольскаго кирь Тимофея и прочихъ святѣйшихъ патріарховъ— Александрійскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго“, о чемъ прямо заявляется въ „упись Кіевского Братства“. Трудность подобнаго представленія переходить въ положительную невозможность допущенія его, когда мы вспомнимъ, что впоследствии, притомъ въ самомъ непродолжительномъ времени, распорядителями фундаціи Г. В. Гулевичевны являются, дѣйствительно, кіевскіе братчики, а въ качествѣ устроителей монастыря на усадьбѣ, пожертвованной Г. В. Гулевичевной, мы видимъ тѣхъ иноковъ во главѣ съ Исаіею Копинскимъ, которыхъ успѣшила ввести во владѣніе своимъ фундушемъ Г. В. Гулевичевна.

При внимательномъ сравнительномъ изученіи братскаго „уписа“ и дарственной записи Г. В. Гулевичевны, можно усмотрѣть еще одно, притомъ немаловажное, различіе между ними, указывающее во всякомъ случаѣ на то, что эти два документа составлялись разновремененно и независимо одинъ отъ другаго, хотя, быть можетъ, и подъ руководствомъ одного и того же лица. Братскій „упись“ имѣетъ въ виду православныхъ русскихъ обывателей одного „*Кіевского воеводства*“, а Г. В. Гулевичевна даритъ свою усадьбу православнымъ русскимъ жителямъ „*Кіевского, Волынскаго и Брацлавскаго воеводствъ*“. Возможно, что въ Кіевѣ сначала была мысль объ учрежденіи здѣсь братства для православныхъ русскихъ жителей трехъ воеводствъ, а потомъ, по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ, признали необходимымъ отказаться отъ этой мысли и завели братство, которое было рассчитано

ближайшимъ образомъ на русскихъ православныхъ жителей одного Кіевскаго воеводства, о чемъ и заявлено было въ братскомъ реестрѣ. Но соотвѣтствующее условіе въ дарственной Г. В. Гулевичевны отъ этого, разумѣется, не утратило своей силы.

На основаніи сказаннаго сейчасъ, мы представляемъ вѣроятнымъ такой порядокъ событій. Раньше половины октября 1615 года въ Кіевѣ начались разсужденія и хлопоты объ открытіи здѣсь церковнаго братства. Извѣстные уже намъ инициаторы религіозно-культурнаго движенія въ Кіевѣ и неизвѣстные намъ ихъ сподвижники могли даже послать нарочитое ходатайство къ вселенскому Константинопольскому и другимъ восточнымъ православнымъ патріархамъ о дозволеніи имъ завести у себя, по примѣру другихъ южно и западно-русскихъ городовъ, церковное братство. Будучи вполне увѣрены въ томъ, что ходатайство ихъ будетъ удовлетворено, они могли дѣлать и нѣкоторыя реальныя приготовленія къ открытію дѣятельности братства, которое имѣло быть разрѣшено патріархами и учреждено въ Кіевѣ. Однимъ изъ такихъ подготовительныхъ дѣйствій и могло быть полученіе дарственной записи отъ Г. В. Гулевичевны на ея усадьбу, на которой и имѣли быть устроены монастырь, школа и др. учрежденія проектировавшагося братства. Весьма возможно, что главнымъ вдохновителемъ Г. В. Гулевичевны и ея престарѣлаго мужа могъ быть именно печерскій архим. Елисей Плетенецкій. На эту мысль наводитъ особенно то обстоятельство, что Г. В. Гулевичевна сразу же ввела на свою усадьбу, съ цѣлію устройства на ней монастыря, именно Исаію Копинскаго съ другими иноками. А объ Исаіи Копинскомъ мы знаемъ, что онъ предъ тѣмъ въ теченіи многихъ лѣтъ находился въ Кіево-Печерской Лаврѣ, завѣдывая пещерою преп. Антонія, и былъ въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ архим. Елиссеемъ Плетенецкимъ. Да и послѣ 1615 г. мы видимъ Исаію Копинскаго въ Лаврѣ, гдѣ онъ, очевидно, и остался, только вступивъ во владѣніе усадьбою Г. В. Гулевичевны и сдѣлавшись строителемъ Братскаго Кіевского монастыря.

Итакъ, къ 14—15 октября 1615 года, повидимому, въ Кіевѣ еще не было братства и не было получено еще отъ восточныхъ патріарховъ благословеніе на учрежденіе его. Но вскорѣ, именно въ концѣ 1615 года, это благословеніе могло получиться, и вслѣдъ затѣмъ было объявлено объ учрежденіи братства и началось собираніе подписей подъ вышеупомянутымъ нами „уписомъ“, представляющимъ не что иное, какъ воззваніе, или обращеніе ко всѣмъ русскимъ ревнителямъ православія вступить въ число членовъ. 4 января 1616 года подъ этимъ воззваніемъ подписался Захарія Копыстенскій, который былъ, какъ извѣстно, ближайшимъ сотрудникомъ архим. Елиссея Плетенецкаго, почему вполне вѣроятно и допустимо предположеніе, что подпись Захаріи Копыстенскаго подъ братскимъ „уписомъ“ могла быть одною изъ болѣе раннихъ.

Изъ епархіальной хроники.

Миссіонерскія вечерни. 20 сентября, въ воскресенье, въ Кіево-Подольскомъ Успенскомъ соборѣ [торжественную миссіонерскую вечерню съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери, совершаль Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи инспектора Академіи, архимандрита Тихона, протоіереевъ: Н. Браиловскаго, А. Глаголева, А. Дашкіева и священниковъ—П. Старовойтенко, Н. Дядькова и М. Иваницкаго. Миссіонерское поученіе на вечернѣ было предложено молящимся архимандритомъ Тихономъ.—Въ тотъ же день въ Старо-Кіевской Маріинско-Благовѣщенской церкви торжественная миссіонерская вечерня была отслужена, съ чтеніемъ акаѳиста Пресвятой Богородицы, преосвященнымъ Никодимомъ, епископомъ Чигиринскимъ. Въ служеніи принимали участіе протоіереи—митрофорный І. Н. Корольковъ и М. Вишневецкій, священники: доцентъ Императорской Кіевской духовной Академіи Н. Смирновъ, Ал. Рябчинскій и др. Послѣ прокимна пропо-

вѣдывалъ священникъ Н. Смирновъ на тему: „Вѣрность церковному преданію, какъ признакъ истиннаго христіанина“; въ концѣ вечерни самимъ преосвященнымъ было сдѣлано разъясненіе дневнаго апостольскаго чтенія.

Народу были раздаваемы листки миссіонерскаго содержанія.

Крестный ходъ. 29-го августа с. г. въ г. Чигиринѣ, въ послѣдній день назначеннаго Св. Синодомъ общенароднаго моленія, совершенъ былъ черезъ весь городъ торжественный крестный ходъ. Торжество это происходило слѣдующимъ образомъ. По совершеніи въ церквахъ Божественной литургіи, все православное населеніе Чигирина, руководимое своими пастырями, отправилось съ крестнымъ ходомъ по направленію къ женскому Свято-Троицкому монастырю, откуда тоже вышла процессія. Среди вышедшихъ изъ монастыря находилась и мѣстно-чтимая чудотворная св. икона Пресвятой Богородицы, именуемая „Одигитрія“. Встрѣтились оба крестныхъ хода на мосту черезъ р. Тясьминь. По совершеніи въ назначенномъ мѣстѣ положеннаго моленія, общій соединенный крестный ходъ прошелъ по всему городу. При этомъ были возносимы моленія ко Господу о дарованіи побѣды надъ врагомъ, а молящіеся окроплены св. водой. Въ семь святомъ дѣлѣ общенароднаго моленія, принималъ участіе весь городъ. Погода благопріятствовала торжеству: на небѣ ни облачка, тихо, тепло и не жарко. Кажется, никто не оставался дома. Всѣ старались принять участіе въ общей молитвѣ. Пѣли хоры—городской и монастырскій, а гдѣ можно было, и весь народъ.

Задержанный штундистъ. На двякъ во время ярмарки на Деміевкѣ задержанъ штундистъ, собравшій на площади толпу крестьянъ, среди которыхъ началъ агитировать противъ войны, доказывая, что всѣ люди братья по Христу. За агитацию штундистъ подвергнутъ, по постановленію управляющаго губерніей, аресту на 3 мѣсяца.

Бібліографичекая замѣтка.

Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи
Д. Б. профессора университета св. Владиміра прот. П. Я.
Свѣтлова т. 1.

Четв. изд. Кіевъ 1914 г.

Изъ сочиненій проф. прот. П. Я. Свѣтлова самымъ популярнымъ является его «Опытъ апологетическаго изложенія православно-христіанскаго вѣроученія», выпущенный въ свѣтъ еще въ Нѣжинѣ въ 1896 году. Успѣхъ, выпавшій на долю этой работы, побудилъ автора къ переизданію своего произведенія. Какъ хорошо знакомый съ литературой своего предмета, слѣдящій за теченіемъ научной мысли, о. Свѣтловъ, по мѣрѣ возможности, свой „Опытъ“ дополнялъ новыми данными. Вслѣдствіе этого уже въ 4 своемъ изданіи эта книга значительно отличается отъ перваго изданія. Тутъ даются прямо или косвенно отвѣты на многіе современные, интересующіе богословски мыслящихъ и просто мыслящихъ людей, вопросы. Много дается матеріала и для того, чтобы скептически настроенный умъ сдѣлать вѣрующимъ, невѣрующаго привести въ стадо Христово. Авторъ въ примѣчаніяхъ указываетъ съ исчерпывающей полнотою всю относящуюся къ дѣлу литературу, заимствуя ее главнымъ обривомъ изъ своего извѣстнаго указателя „Что читать по богословію“.

Почти послѣ каждаго отдѣла есть, такъ называемыя, разъясненія, въ которыхъ или рѣшаются недоумѣнія, или разбираются относящіяся къ извѣстному вопросу научныя теоріи.

Содержаніемъ своимъ разсматриваемая книга примыкаетъ къ трудамъ догматическимъ. Она трактуетъ о способахъ и источникахъ христіанскаго знанія, о Богѣ въ Самомъ Себѣ и въ Его отношеніяхъ къ міру, т. е. имѣетъ предметомъ своимъ 1-ю часть догматики. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ авторъ нѣсколько уклоняется отъ обычнаго рѣшенія упоминаемыхъ вопросовъ.

Для духовенства, особенно городского, о.о. законоучителей и просто православныхъ образованныхъ людей, настоящій трудъ о. прот. П. Свѣтлова является прямо необходимымъ. Изданъ онъ очень хорошо, но, къ сожалѣнію, изобилуетъ опечатками. Шрифтъ хотя и небольшой, но четкій.

Цѣна за 722+XXIII+VI стр. 3 руб. 50 коп.

А. Д.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Благотворительный сборъ въ пользу бѣженцевъ.

Въ настоящее время громче всѣхъ вопіють къ добрымъ русскимъ людямъ о помощи и состраданіи несчастные бѣженцы. Какъ ни много нуждающихся у насъ теперь, какъ ни велики и наши собственныя нужды, но мы должны съ любовью и вниманіемъ отнестись къ невыразимѣ бѣдствующимъ бѣженцамъ. Кіевское отдѣленіе Татианинскаго Комитета рѣшило **предпринять (въ Кіевѣ въ ближайшее время сборъ платья и бѣлья для бѣженцевъ.** Значеніе этого сбора будетъ громадно, въ виду приближающихся холодовъ и полного зачастую отсутствія одежды у бѣженцевъ. Организацию въ Кіевѣ сбора пожертвованій платьемъ и бѣльемъ производить особый комитетъ подъ предсѣдателемъ Е. А. Букрѣвой, который постановилъ обратиться къ населенію города со слѣдующимъ воззваніемъ:

„Кіевляне! Черезъ Кіевъ ежедневно проходятъ тысячи бѣженцевъ, тысячи людей, лишившихся всего своего имущества, всего своего достоянія. Они бѣгутъ, куда глаза глядятъ, голодные, оборванные, босые, питаюсь Христовымъ именемъ. Трудно описать весь тотъ ужасъ, который они переживаютъ.

Все ихъ годами и кровавымъ лѣтомъ нажитое достояніе осталось врагу, или погибло въ пожарахъ во время отступленія нашихъ войскъ; большинство изъ нихъ растеряло своихъ отцовъ, матерей, своихъ близкихъ, своихъ кормильцевъ.

Многимъ изъ нихъ уже невозможно помочь въ полной мѣрѣ; ихъ можно только накормить на сегодняшній день, прикрыть ихъ наготу какимъ-нибудь одѣяніемъ.

Кіевляне! Въ каждой вашей семьѣ найдется какое нибудь старое платье, пара бѣлья, какая нибудь ненужная обувь...

Жертвуйте все это бѣженцамъ. Вы этимъ можете спасти тысячи людей отъ простуды, а можетъ быть, и отъ смерти.

Съ 28 сентября ваши квартиры посѣтятъ особые отряды сборщиковъ: приготовьте ваши пожертвованія“.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу брошюра: „О святомъ и благовѣрномъ, равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, просвѣтителѣ Россіи“ ко дню девятисотлѣтія его преставленія (15 іюля 1915 г.) стр. 1—16 съ двумя изображеніями. Ц. 5 к. безъ перес. Выписывать можно изъ Епархіального книжного склада.

Редакторъ, протоіерей *Ө. Титовъ*.

Помощникъ редактора *Ал. Демяновскій*.

Содержаніе: Благопріятный поворотъ въ великой борьбѣ христіанскихъ просвѣщенныхъ народовъ противъ нѣмецко-турецкаго варварскаго міра.—Мудрая предусмотрительность и неосновательное смущеніе.—Къ трехсотлѣтнему юбилею Императорской Кіевской духовной Академіи.—Изъ епархіальной хроники.—Вибліографическая замѣтка.—Объявленія.

Отъ Кіевского духовнаго певзурнаго Комитета печатать дозволяется
25 сентября 1915 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи прот. *І. Корольковъ*.

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговск. ул. 6.